

Наш дом — театр

Мы ждали свидания с коллективом Кемеровского драматического театра и на первые спектакли шли с понятным волнением. Сейчас, когда омичи познакомились с театром, а актеры с нашими зрителями, с городом, можно вести разговор более или менее «на равных».

На афише театра — названия самых различных спектаклей, каждый из них для нас открывает имена актеров, которых десять лет назад, когда кемеровчане гастролировали в Омске, мы не знали, но сегодня многие из них определяют лицо творческого коллектива.

Участники нашей беседы — заслуженный артист РСФСР Борис Мостовой, артисты Вера Локтионова, Георгий Евсеев и Владимир Псенков.

— С вашим коллективом у омичей знакомство не заочное, хотя за десять лет и человек, и театр может измениться неузнаваемо. Зрители ждали встречи с соседями — сибиряками, представителями шахтерского Кузбасса. Чем дорог вам ваш театр?

Г. Евсеев. Трудно так сразу ответить на этот вопрос... Это — наш театр, судьба которого складывалась нелегко. За последние три года он окреп и обещает быть интересным творческим коллективом, в котором мне лично, как актеру, нравится работать.

В. Псенков: Когда заканчиваешь студию, учишься или инстигуа, хочется одного — работать, работать, работать. И только потом, если этой работы было много, начинаешь понимать, чего же ты хочешь... Во всяком случае, шесть лет работы в театре не разочаровали меня, я открыл для себя уверенность, что сегодняшние наши сомнения, споры, ошибки, удачи

и неудачи просто необходимы, театр сегодня переживает процесс становления, это трудно, но такие трудности нам по душе, потому что поиск всегда приводит к желаемым результатам.

В. Локтионова. Наш коллектив недавно возглавил молодой, энергичный, интересный режиссер Борис Соловьев. Человек беспокойный, увлеченный, работать с которым — творческая радость. Надо ли говорить, что мы репетируем каждую новую вещь с подъемом, с вдохновением...

Б. Мостовой. В скором времени на афише театра появятся названия спектаклей, которыми мы сегодня живем, — «Мария Стюарт», «Ревизор». Найти свое решение этих классических пьес, уже полюбивших зрителям столько открытий, — задача очень трудная. И если мы беремся ее решать, значит, чувствуем в себе силы.

— На таких встречах всегда задают традиционный вопрос: ваша любимая роль? Ответы на него в какой-то мере помогают знакомству с актерами... «Скажи, какую роль играешь ты...»

Г. Евсеев. ...«И я скажу, кто ты...». По традиции актеры отвечают: «Любимая роль та, которая еще не сыграна». Без цели, без мечты актер — не актер. Чтобы залтра сыграть, скажем, роль шекспировского Ричарда, о которой я сейчас думаю, к которой готовлюсь, нужно сего-

дня вживаться в ту жизнь, которую откроешь зрителям. «Твоя жизнь» нужно любить, какой бы она ни была, потому что любовь дарит чувство правды. Каждая роль дорога актеру именно чувством правды, каждой роли мы отдаем себя без остатка. Шесть лет я играю Алексея в симоновской «Истории одной любви». Этот герой не нравился мне своей «голубиной», мне хотелось, чтобы ему были не чужды человеческие слабости. Роль рождалась с трудом, с болью, навстречу на сцену, как на премьеру... Мне неважно — играть главную роль или эпизод, если я вдохнул что-то свое в судьбу, дарованную мне театром. Так было в спектакле «Последний вальс» с эпизодической ролью Миллионера и с главной ролью Виктора в «Варшавской мелодии». Мне больше удаются роли героев внешне сдержанных, страсть которых ждет своего часа, чтобы открыться во всей своей силе, противоречивости, сложности. Мне дороги эти люди — председатель колхоза Павел Руся в «Птицах нашей молодости», Искандер в «Дуэли», потому мне не надо «спираться», я плачу искренними слезами, не боюсь, что пережитое мною, человеком и актером, скажется в словах и поступках моих героев...

В. Локтионова. Еще мало зная о творчестве Ануя, сие до того, как в Воронежском драматическом театре мне посчастливи-

лось сыграть Жанну в его знаменитой пьесе «Жаворонок», я интуитивно искала в себе, в каждой роли то, о чем страстно, с болью в сердце поведает драматург: любовь — великое счастье, прекрасное, сложное, красивое, глубинное чувство. Все мои роли — Лена в спектакле «Муж и жена снимают комнату», Нази в «Дуэли», Люся в «Сигнале тревоги», Вера в пьесе «Июнь, начало лета» — как один яркий человеческий характер. Женский характер, которому нет конца... В пьесе «Муж и жена снимают комнату» Алена говорит: «Любовь как ребенок. Не покорми ее хоть день или два — умрет». За большую любовь борются мои героини, за высокую ее человечность. Мне дорога эта тема. Может быть, поэтому мне бы хотелось сейчас, как говорится, став взрослее, вновь выйти на сцену ануьевским жаворонком...

Б. Мостовой. Моя творческая биография в Кемеровском театре началась с работы в спектакле «Сигнал тревоги» по пьесе Л. Жуховникова. Создавался спектакль силами новых актеров, пришедших в театр: я бы сказал, в студийной обстановке. Нам хотелось, чтобы он получился, чтобы в нем были и страсть, и раздумья о смысле жизни, о счастье, о любви. Мы и сейчас любим «Сигнал тревоги». Моя роль — роль ученого — физика, профессора, человека талантливого, но сложного — мне дорога противоречивостью

героя, его поиском непроторенных путей. Когда играешь сильный характер, сам становишься увереннее, сильнее. С наслаждением играл Вагила в «Детях солнца», сейчас в этом же спектакле открыл для себя трагическую судьбу Павла Протасова, которого я играю. Много лет мне поручали роли «героев-любовников», это ампула стало меня тяготить, потому я с радостью принимаю роли иного плана. Готовлюсь сыграть Лестера в «Марии Стюарт...»

В. Псенков. Не люблю слово «ампула», не хочу примерять его к себе — играю роли самые разные: Лукашина в комедии «С легким паром», Митю Парамонова в спектакле-размышлении «Июнь, начало лета», Валентина в пьесе «Валентин и Валентина», Атоша в «Валенсиянской пьесе»... Люблю юмор, шутку, песни, люблю играть разных героев — увлеченных и слабовольных, честных и мужественных и сломленных бедой. Каждый день — репетиции, спектакли, вся жизнь заполнена театром... А впереди роль, о которой мечтал давно, — Хлестаков в комедии Гоголя «Ревизор».

Наш короткий диалог окончен. Он — как приглашение к встречам в театре с искусством Георгия Евсеева, Владимира Псенкова, Бориса Мостового, Веры Локтионовой и их товарищей, ищущих путь к сердцам зрителей.

В. ЛУГОВСКАЯ.

НА СНИМКАХ: кавалер Рипафратта — заслуженный артист РСФСР Б. Суров в спектакле «Трактирщица»; Юрий (арт. Г. Евсеев) и Митя (арт. В. Псенков) в спектакле «Июнь, начало лета»; сцена из спектакля «Похищение лукович».

